

**А.И. Бирюкова,
В.В. Семенникова,
Д.В. Дзизинская**

РЕКРЕАЦИОННАЯ ОЦЕНКА ЛЕСА

Изучены проблемы рекреационного использования лесов, нормативно-правовые акты, которые определяют особый статус этих территорий. Опыт использования лесов в рекреационных целях обнаружил проблемы, которые относятся к правонарушениям законодательства. Проанализированы сложности рекреационного использования лесов и пути их решения.

Ключевые слова: лесная рекреация, рекреационный ресурс, рекреационные потребности населения, экологическая рекреационная емкость, рекреационная нагрузка.

**A.I. Biryukova,
V.V. Semennikova,
D.V. Dzizinskaya**

RECREATIONAL FOREST ASSESSMENT

The problems of recreational use of forests, regulations that determine the special status of these territories have been studied. The experience of using forests for recreational purposes has revealed problems that relate to violations of the law. The difficulties of recreational use of forests and ways to solve them are analyzed.

Keywords: forest recreation, recreational resource, recreational needs of the population, ecological recreational capacity, recreational load.

Лес — это природный объект, представляющий собой сложную иерархически выстроенную естественную систему. В последнее время в связи с бурным развитием промышленности и урбанизацией территории все большее значение для общества приобретают рекреационные функции леса. Рекреационные функции леса — это комплекс положительного воздействия леса и лесной обстановки на состояние здоровья людей, зависящий, прежде всего, от лесорастительных условий и природных эколого-биологических особенностей лесного фитоценоза.

Обострение интереса к оценке рекреационных функций леса вызвано рядом серьезных причин. В условиях высокой плотности населения и чрезмерной урбанизации лес рассматривается как спасительный «социальный клапан», дающий человеку отдых от интенсивного труда, нервного напряжения, смога, шума и загазованности современного города. Говоря о лесной политике в условиях постиндустриальной экономики, можно высказать убеждение, что общественное значение лесного хозяйства будет определяться не

только древесной продукцией, но и такими услугами леса, как защитная и рекреационная функции.

Лесная рекреация — одна из форм биологического природопользования, своеобразная форма эксплуатации биологических ресурсов леса, в которой преобладает их косвенное использование. При этом на природные комплексы оказывается неизбежное отрицательное воздействие, наносится ущерб запасам и качеству биоты, снижается устойчивость экосистем, что, в свою очередь, понижает возможности лесов в выполнении рекреационных функций.

Использование лесных насаждений в целях рекреации должно в полной мере удовлетворять потребности населения, не вызывая значительного повреждения природных комплексов и уменьшения биологического разнообразия лесных экосистем.

Присутствие лесного рекреационного ресурса определено рекреационными потребностями граждан, а также природными качествами экологических систем, где основными считаются защищенность лесных участков от рекреационного влияния и решение лесными участками естественных экологических задач [2]. На потенциал применения данного ресурса еще оказывает воздействие ландшафтная доступность лесных территорий, а также составляющих данных территорий.

Потребность в оценке лесного рекреационного ресурса определена, прежде всего, мотивами результативного управления освоения данного ресурса, поддерживая оптимальное, экологичное рекреационное применение лесных территорий согласно принципам стабильного развития.

В процессе рекреационного освоения лесов применяются не лишь собственно элементы, а прежде всего, природные качества лесов, включая биологические, при помощи них леса решают естественные экологические задачи, а именно средообразующие задачи, защитные, санитарные, гигиенические, оздоровительные задачи и т.п.

В связи с этим требуются количественные, а также качественные показатели использования лесов, потенциал его применения, который сопоставим со свойством контрольной меры, а именно с экологической рекреационной ёмкостью. Поэтому лесные рекреационные ресурсы можно применять с целью удовлетворения рекреационной потребности граждан в объеме экологической рекреационной емкости зон леса, беря во внимание доминирующие виды рекреации [11].

Таким образом, необходимо выделить следующее: мера допустимого применения лесных рекреационных ресурсов однотипных зон леса, а также лесных территориальных природных объектов разных уровня — это экологическая рекреационная ёмкость лесов, которая определяется в человеко-днях максимально возможного рекреационного влияния.

Также принята такая трактовка экологической рекреационной емкости — это объем максимально возможного влияния факторов на биогеоценоз (ежедневно), которые определены лесной рекреацией, беря во внимание площадь, а также ландшафтную доступность территории леса, которая определяется в человеко-днях, либо в человеко-часах доминирующего вида рекреации [12].

Необходимо выделить следующее: данный термин используется для участков лесных природных комплексов, которые имеют древесную, либо травянистую растительность. Для антропогенно измененных участков с искусственными покрытиями, либо для участков без растительности, в частности, для пляжей, применяются другие нормативные показатели, которые имеют рамки психологической рекреационной ёмкости, санитарными стандартами одновременного нахождения рекреантов.

На размер экологической рекреационной ёмкости зоны леса оказывает воздействие защищенность природных комплексов от рекреационных нагрузок, а также показатель экологической агрессивности досуга, это рассчитывается в виде произведения значений норм максимально возможной рекреационной нагрузки в человеко-днях на гектар при базовом виде рекреации, в площади ландшафтной зоны в гектарах, в показателе ландшафтной доступности леса в удельном весе единицы, а также в показателе экологического влияния доминирующего вида рекреации, который определяет кратность агрессивности данного вида при сопоставлении с базовым.

В процессе установления площади лесных участков, которые предоставляются с целью ведения рекреации, требуется следовать рациональной рекреационной нагрузке на лесные экологические системы при выполнении требований в отсутствии вреда для лесной растительности, а также для внешнего окружения.

Рекреационная нагрузка — это критерий влияния на биогеоценоз факторов, определенные формой лесной рекреации, который рассчитывается при помощи таких базовых значений как: величина участка лесной рекреации, число посетителей, а также продолжительность нахождения посетителей на участке [6]. Отличают оптимальную, максимальную, а также деструкционную рекреационную нагрузку. Деструкционная формирует рекреационную дигрессию, а именно модификацию естественных природных комплексов при воздействии интенсивного применения данных комплексов в целях досуга граждан. Отмечают разные стадии рекреационной дигрессии, которые качественно исследованы на примере рекреационных участков леса. Отмечается следующее: рекреационная нагрузка в участках леса имеет максимальное значение, если пропадает лесная подстилка, а также жизнеспособный подрост.

Необходимо отличать такие производные значения, которые используются с целью описания рекреационной нагрузки:

- рекреационная плотность — это единовременное число посетителей на участке лесной рекреации на единицу площади за время анализа;
- рекреационная посещаемость — это общее число посетителей участка лесной рекреации на единицу площади за время анализа;
- рекреационная интенсивность — это общий период времени воздействия на единицу площади за время анализа [8].

Совокупность названных причин образует термин рекреационного потенциала леса. При росте рекреационного качества леса, растут положительные

культурные, исторические, а также социальные и экономические задатки применения леса, растут рекреационные возможности леса, которые находятся в рамках значений экологической рекреационной емкости.

Опыт применения участков лесов в рекреационных целях обнаружил большое количество проблем, которые относятся к нарушениям положений лесного, а также смежного правового поля. Сюда входят:

- ограничение возможностей населения свободно посещать участки леса, которые находятся в аренде, для выполнения рекреационных задач. Требуется повышение федерального государственного лесного контроля относительно обеспечения прав граждан для свободного, а также для безвозмездного нахождения на лесных объектах;

- нецелевое применение городских участков леса. Необходимо в правовом поле установить норму, в соответствии с которой городские участки леса необходимо включить в группу особо защищаемых зон. Данный момент должен в полной мере выражать природоохранную, эстетическую, рекреационную, оздоровительную, а также другие важные роли лесных участков [5];

- проведение рубок лесов на лесных территориях, которые предоставлены для рекреационных задач. Требуется чтобы Правила применения лесных участков для ведения рекреации следовали положениям Лесного кодекса;

- сочетание рекреационного применения лесов с иными формами применения лесных участков. Необходимо конкретизировать алгоритм осуществления установленного в лесном правовом поле принципа многоцелевого применения лесных участков, конкретизировав право сочетания рекреации с иными формами применения лесных зон в одной лесной территории, распределить перечень прав, а также обязанностей арендаторов относительно охраны, воспроизводства лесных зон в таких лесных территориях;

- оформление договоров аренды лесных зон с целью рекреационного применения лесных зон некоммерческими объединениями граждан. Отказ в праве принимать участие в аукционе по предоставлению права рекреационного применения лесных участков некоммерческим обществам должно определяться как правонарушение. Садоводческие, огороднические, либо дачные некоммерческие общества могут участвовать в данном аукционе, а также имеют право оформлять договоры аренды рекреационного применения лесных участков по итогам аукциона [4];

- постройка в арендованных лесных зонах капитальных объектов. Требуется установить единую трактовку термина «временная постройка» с целью недопущения капитального строительства в лесных зонах замаскировав такое строительство рекреационным применением, определить предельную строительную, а также экологическую нагрузку на рекреационные зоны;

- необходимо пересмотреть порядок определения стоимости за рекреационное использование лесных зон, установить коэффициенты, которые берут во внимание рекреационную нагрузку на лесную территорию, экологическую роль, социальную полезность данной территории и пересмотреть организацию дифференциации платежей за рекреационное применение так, чтобы определенная доля платежей переходила в региональные бюджеты [5].

Требуется создание особых участков для сбора грибов, ягод, лекарственных трав и т.д., беря во внимание нормы, а также показатели допустимого использования лесных участков в процессе заготовки пищевых лесных ресурсов, в процессе сбора лекарственных трав относительно видов таких трав. Рационально временно изъять из области применения значительно нарушенные, а также ослабленные лесные территории с реализацией мер относительно восстановления почвы и с реализацией защитных, противопожарных, биотехнических мер на рекреационных участках сельского туризма. Еще значимый аспект оптимизации применения лесных участков на рекреационных территориях — это регулирование поведения рекреанта в лесных зонах через разъяснительную природоохранную деятельность, а также через создание благоустроенных зон досуга на территориях с минимально важными насаждениями.

Эффективное применение значимых природных участков для рекреационных задач допустимо лишь с выполнением охранного режима в процессе использования данных участков. С целью профилактики риска вывода некоторых территорий природного комплекса из нормальной деятельности из-за нарушения норм антропогенного влияния, либо воздействия со стороны отрицательных стихийных факторов необходимо реализовывать совокупность мер по восстановлению данных территорий.

Список использованной литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г.) // СЗ РФ. — 2023.
2. Стандарт отрасли ОСТ 56-100-95 «Методы и единицы измерения рекреационных нагрузок на лесные природные комплексы» (утв. приказом Рослесхоза от 20 июля 1995 г. № 114).
3. Авдеев, Ю.М. Особенности рекреационного лесопользования / Ю.М. Авдеев. — URL: <https://novainfo.ru/article/12230> (дата обращения: 05.12.2023).
4. Давыдова, Г.В. Теневая экономика в лесозаготовительной деятельности (на примере Иркутской области) / Г.В. Давыдова, М.И. Тагиев, И.М. Тагиев, Е.Н. Рябина. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(4).11 // *Baikal Research Journal*. — 2020. — Т. 11, № 4.
5. Кархова, С.А. Деградация лесов мира и проблема обезлесения / С.А. Кархова, Д.В. Давыдова // *Евроазиатское сотрудничество : материалы междунар. науч.-практ. конф.* — 2017. — С. 109–118.
6. Макеева, В.С. Теория и методика физической рекреации : учеб. пособие / В.С. Макеева, В.В. Бойко. — Москва : Совет. спорт, 2020. — 152 с.
7. Методология развития инновационных производств на основе технологического прогнозирования и оценки использования природных ресурсов. — Минск : Беларуская Навука, 2020. — 440 с.
8. Петров, В.Н. «Проблемы лесной рекреации и пути их решения» / В.Н. Петров. — URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=4186> (дата обращения: 29.11.2023).

9. Рекреационное использование лесов России. — URL: http://wood-prom.ru/analitika/14426_rekreatsionnoe-ispolzovanie-lesov-rossii (дата обращения: 28.11.2023).

10. Русецкая, Г.Д. Реализация принципов устойчивого управления древесными ресурсами в лесах Иркутской области / Г.Д. Русецкая, О.И. Горбунова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(2).248-261 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 2. — С. 248–261.

11. Яковлева, К.Г. Лесная скульптура / К.Г. Яковлева. — Москва : Лес. пром-ть, 1988. — С. 76.

12. National Park Service Visitor Use Statistics. 1920–2014. — URL: <https://irma.nps.gov/Stats/Reports/AbstractsAndForecasts> (дата обращения: 28.11.2023).

Информация об авторах

Бирюкова Анастасия Ивановна — к.э.н., доцент, доцент кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск; e-mail: VirukovaAI@bgu.ru.

Семенникова Валерия Вадимовна — магистрант, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск.

Дзизинская Диана Викторовна — НОУ ВПО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва; e-mail: rusnak_diana@mail.ru.

Authors

Biryukova Anastasia Ivanovna — Ph.D. Sc., associate professor, associate professor of the department of industrial economics and natural resource management, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: VirukovaAI@bgu.ru.

Semennikova Valeria Vadimovna — 2nd year master's student, Baikal State University, Irkutsk.

Dzizinskaya Diana Viktorovna — NOU HPE “Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow; e-mail: rusnak_diana@mail.ru.